18+

Яна Чингизова-Позднякова

По ту сторону злобы

Яна Чингизова-Позднякова
По ту сторону злобы

https://litres.ru/71515987
ISBN 9785006521360

Аннотация

Тебя постоянно мучает злость? Не можешь сдержаться, чтобы не сказать находящимся рядом язвительную шутку? А может быть ты потомственная ведьма и тебе всего лишь нужно разобраться в своем Даре и начать новую, полную магических событий жизнь! И если сумеешь преодолеть самое себя получишь победу над врагами, захватывающие встречи и любовь…

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	27
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	43
Глава 8	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

По ту сторону злобы

Яна Чингизова-Позднякова

© Яна Чингизова-Позднякова, 2026

ISBN 978-5-0065-2136-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Я близоруко щурилась и прислушивалась к визгливым крикам из-за деревьев. В руке был пакетик с чипсами и я их грызла, стараясь сильно не шуршать, но он все равно оглушительно шелестел. Ну и ладно! Эти идиоты по-любому не услышат, пока носятся и вопят.

Вчера вся наша компания приехала в лес на пикник. На взгляд моих спутников все было круто, хотя не понимаю, что может быть хорошего в сидении возле костра, когда вся одежда начинает вонять дымом, в ночевке в крошечных холодных палатках чуть не вповалку и, главное, в комарах? Эти маленькие кровожадные твари вытянули из меня всю душу вместе с кровью.

Почему я не осталась в привычной среде в каменных джунглях? Сидела бы сейчас закутавшись в плед в кресле с ноутом на коленях и горя не знала! Нет, надо было показывать свою готовность пойти «по снегу босиком». Кому? Ивану, конечно. С тех пор, как я с ним познакомилась, только и делаю, что как дура, бегаю за ним по пятам. А ему и дела нет! Он, видите ли, увлечен Людмилочкой!

Чипсы внезапно встали поперек сжавшегося горла и захотелось плакать. Я опустилась на землю в высокий папоротник, что совсем скрыл меня от любого взгляда и тихонько всхлипнула. Пропади она пропадом, эта любовь!

Между прочим, среди орущих голоса Ивана не было! Наверняка только вид делает, что занят моими поисками, а сам ошивается возле своей белобрысой курвы.

Отчаяние захватило меня с головой. Захотелось сделать что-то совсем уж безумное. Повеситься на шнурке на ветке или утопиться в ручье, что тихонько журчал в нескольких метрах от моего укрытия. Я и сюда ушла потому, что увидела, как утром эти двое выбираются из одной палатки! Когда успели-то? Вчера сидели чинно-благородно. За ручки держались.

Может, это я виновата? Не давала парню прохода, вот он и нашел, чем от меня отгородиться — взялся бегать за другой. Ой, да какая разница? Все равно в этой жизни все и всегда будет тупым и поганым, хоть ты на уши встань! Раньше учеба, теперь работа. Коллектив. Так называемые друзья и родственники. Это, вообще, особая статья! Все они точно уверены, как мне надо жить, где трудиться, когда родить ребенка и от кого. Все уши прожужжали, а уж эти их сочувственные взгляды! Хоть и вправду вешайся, чтоб не видеть.

Недалеко хрустнула ветка. Я вскинула голову, пытаясь понять, кого все-таки занесло в эту сторону? Однако, вокруг было пусто. И всё-таки по спине пробежали мурашки, я отчетливо почувствовала чужой недобрый взгляд и подумала, что хватит изводить своим исчезновением спутников. Пора выбираться обратно, тем более, что их что-то совсем не стало слышно. Наверное, сели перекурить и подумать, куда мог-

ла забуриться эта дурища, я то есть.

Поднявшись с влажной земли, я отправилась обратно к лагерю. Идти было тяжело потому, что на ногах пудовыми гирями повисли эмоции. Через несколько минут выбралась на полянку с палатками и увидела своих спутников-коллег. Оксану, Валентину и Ольгу — наших строгих бухгалтерш, что даже в лесу умудрялись выглядеть синими чулками. Распрекрасную Людмилу — менеджеришку из соседнего отдела. Никиту, Василия и Ивана — опору и надежду предприятия. Все они сидели вокруг погасшего костра и молчали, как на похоронах.

Увидев меня, компания вскочила и кинулась навстречу. Можно подумать и впрямь обрадовались моему появлению. Впрочем, тут же раздались упреки и нотации, даже раньше, чем кто-то догадался спросить, все ли со мной в порядке. Конечно, это был не Иван. Он стоял позади всех и держал за плечи свою худосочную подружку. Какая верность!

Я прошла к костру и спросила долго ли еще мы собираемся тут торчать?

— Ну, учитывая какое веселье ты всем нам устроила, думаю будет лучше собираться домой, — томно закатила глаза Валентина.

— Да ладно вам, — пожал плечами Никита. — Нашлась же, живая, здоровая. Чего срываться-то? Давайте лучше пивка выпьем и все наладится!

Мужики поддержали, а дамы скривились. Похоже и им

пребывание в диких местах удовольствия не приносило. Кроме Людочки, конечно.

— Я хочу домой! — хмуро процедила я и отвернулась.

— Перехочешь! — хохотнул Василий. — И так из-за тебя все на взводе, так что помалкивай уж!

Я покосилась на Ивана, но он, устроившись на траве рядом со своей кралей, ничего вокруг не видел. Слезы опять навернулись мне на глаза и пришлось срочно сбежать в палатку.

День длился долго. Я то засыпала под шум веселья снаружи, то просто лежала уставившись взглядом в рыжий палаточный потолок. Мне не хотелось ни есть, ни пить, ни жить. Все вокруг было надоевшим, тусклым и убогим. В том числе и я сама. Вечером мы вернемся обратно в привычный мир и все пойдет дальше по накатанной колее. Без начала и конца. Тихо и скучно. Они жили, страдали и умирали — как говорилось в древней притче.

Неожиданно все стало настолько противно, что меня затошнило. Я резко поднялась и выбралась из палатки.

— О, Жека проснулась! — радостно завопил Василий и сделал приглашающий жест. — Прошу к нашему шалашу!

Я махнула рукой и мимо машины отправилась в лес по естественным надобностям.

— Смотри снова не потеряйся! — донеслось вслед и послышался дружный ржач.

— Чтоб вам провалиться, недоумки! — пробурчала я и

направилась подальше, к тому самому ручью, где можно было умыться ледяной водой.

Плескаться долго не вышло — едва я подобралась ближе к воде, как мягкая трава под ногами просела и кроссовок ушел в холодную жижу.

«Твою мать!» — взвизгнула я и уже более аккуратно полезла дальше. Зачерпнув ледяной влаги я протерла лицо, развернулась, чтобы выбраться обратно и вздрогнула. Прямо на моем пути стоял волк! То есть сначала я решила, что это собака, но потом поняла, что для псины у него слишком суровый вид. Невольно попятившись, я оступилась в ручей и вскрикнула.

Откуда здесь взялась эта образина? Ну, понятно, лес и все такое, но тут же трасса в пятистах метрах! Зверь пристально смотрел на меня и даже сделал шаг вперед. Господи! Он что, сожрать меня собрался? Неужели полезет в воду? Я, чертыхаясь, отступила еще дальше в глубину. Вода поднялась до колен. Неожиданно, под ногу попался скользкий камень и я, покачнувшись, чуть не грохнулась в воду целиком. Это испугало меня еще больше и повернувшись к лесному жителю спиной, я стала торопливо выбираться на другой берег. Выскочив на траву и в запале пробежав несколько метров, я обернулась. Волк тряхнул головой и вдруг, немного отступив, сиганул через течение. Казалось, ему не понадобилось никаких усилий, чтобы перемахнуть препятствие. Он оказался рядом, пригнул голову и зарычал.

«Цыц!» — пискнула я в ответ и спиной вперед неуклюже стала продвигаться вверх по склону. А серая бестия и не думал отступать! Бешеный, что ли? Зачем я ему сдалась? Настолько оголодал? Я подняла попавшую под ногу ветку и швырнула во врага. Он немного отпрыгнул назад и я бросилась бежать. Да-да, я знала, что везде и всюду кричат о том, что нельзя бегать от хищного животного. Только много ли таких умных и выдержанных, кто в самом деле способен посмотреть вот такому страшилищу в глаза и делать все по инструкции? У меня так не вышло. Ноги сами понесли меня вверх по склону. Сердце бухало в грудную клетку. Я слышала свое дыхание, а за спиной была тишина! Взлетев на вершину холма я оглянулась. Сзади было пусто.

«Ушел?» — непонятно у кого спросила я и оперлась на старую березу, пытаясь отдышаться. Краем глаза засекла движение и посмотрев туда, приросла к земле. Из травы на меня смотрели три пары глаз. Волчата!

«Так это оказался не волк, а волчица!» — озарило меня и я представила, что сейчас мне устроит серомордая мамаша. С ужасом оглядевшись, я заметила шевелящуюся ниже по склону траву. Этого оказалось достаточно, чтобы развернуться и ни о чем не думая броситься в чащу.

Глава 1

Вокруг шумел лес. Деревья были какой-то дикой толщины, словно я попала в доисторические времена. Я стояла на коленях, грохнувшись после неудачного прыжка и надсадно дышала широко открытым ртом. Взгляд мой лихорадочно прыгал по траве и деревьям, но погони не наблюдалось. Похоже, волчица отвлеклась на своих хвостатых детей и оставила меня в покое.

Немного придя в себя я попробовала подняться и увидела дыру на светлых бриджах. Колено ужасно саднило и по ноге текла кровь. Я охнула и заплакала. Страх понемногу отпускал, но было ужасно больно и обидно. Какого черта эта дикая тварь из дикого леса ко мне прицепилась? И где я теперь?

Этот вопрос заставил вытереть слезы испачканным рукавом рубашки и оглядеться. Вокруг были деревья. Прибежала я точно вон оттуда, но в той стороне не было видно ни ручья, ни, тем более, родной полянки с палатками. Надо было возвращаться, но если пойти по своим следам, можно было опять набрести на волчье семейство.

«Значит, нужно обходить кругом» — решила я и, еще раз осмотрев ногу, заковыляла в сторону. День перевалил за середину, солнышко неярко освещало мне путь и я почти успокоилась, бредя по траве и изредка перебираясь через валежины. Кое-где попадались ягодки земляники и костяники,

что я знала еще со времен походов с родителями в детстве за грибами.

Как тогда было просто и весело жить! Обо всем думали мама и папа, а мне оставалось только радоваться и познавать окружающий мир. Сейчас они тоже хотели думать за меня, только почему-то для меня это стало неприемлемым. Не проходило дня, чтобы я не закатывала истерик и не хлопала дверью в уверенности, что больше в дом никогда не вернусь. Каждое высказывание родителей воспринималось мною в штыки, а сами они казались мне отсталыми, занудными и скучными. Даже сейчас, когда я тащилась через этот чертов лес, мне вспоминался последний спор, как раз об этой поездке:

— Зачем тебе туда ехать? — спрашивала встревоженная мама, помогая подобрать мне подходящую одежду.

— Потому, что все едут! — пожимала плечами я.

— Можно подумать, тебе есть дело до всех! — устало качала она головой.

— Что ты имеешь ввиду? — подозрительно уставилась я на нее.

— Ты едешь потому, что туда отправляется Иван! — пояснила мне мама и я, конечно, вспылила. И все равно поехала, хотя толку от этого не было потому, что мой возлюбленный был на отдыхе не один.

А теперь они, наверное, уже снова меня ищут по всему лесу и выгляжу я в глазах коллектива, как полная идиотка,

что за одно утро заблудилась два раза.

«Да пошли вы все!» — вдруг заорала я, задрав голову к небу. С веток сосны, что оказались надо мной стремительно взлетела целая туча маленьких серых птичек, что с писком упорхнули куда-то в сторону. Я проследила их полет, чувствуя, как в сердце поднимается дикая злость. Мне хотелось вцепиться зубами в кого-нибудь и, надо думать, сейчас я не очень отличалась от встреченной волчицы. Только вот рядом никого не было и я, схватив с земли прошлогодние шишки стала с яростью раскидывать их в разные стороны и вопить:

«Пошли вы все! Пошли вы! Сволочи!».

Через пару минут эмоции схлынули и осталась только жуткая усталость. Я шлепнулась на землю и закрыла лицо руками. Долго сидела и ревела, подвывая и всхлипывая. Никто не пришел меня утешать и успокаиваться пришлось самой. Колено саднило еще больше, кроме того разболелась голова и я решила, что как только приду к машине, заставлю всех собираться и ехать в город. Хватит! Пообщалась с природой!

Поднявшись, как столетняя старуха, я отряхнула с одежды иголки и уныло побрела дальше. Дорогу мне перегородил ручей и я обрадовалась — хоть и придется снова лезть в холодную воду, зато от него рукой подать до лагеря. Сняв кроссовки, хоть они и промокли от блужданий, я вошла в поток и скоро выбралась на другой стороне. Здесь глубина оказалась больше и я намочила бриджи почти по бедра.

«Вот черт!» — стуча зубами выдохнула я, обулась и направилась на пригорок с целью определить, как дойти до своих. К моему огромному удивлению, с вершины холма просматривался сплошной лес. Нигде не было хоть какого-нибудь просвета, что можно было бы принять за нашу полянку. Я прислушалась. Вокруг шумел ветерок и пели птички, а вот машин идущих по автодороге было не слышно. Впрочем, дело шло к вечеру, отдыхающие могли уже и уехать большей частью. Ладно. Пойду понемногу вперед. Все равно где-нибудь выйду на трассу, что шла, насколько я помню, параллельно ручью.

Через некоторое время я согрелась и даже немного вспотела, а вот дорога никак не появлялась. По времени, я должна была уже три раза до нее дойти, если, конечно, направление выбрала правильное. Мысль о том, что я могла сбиться с верного пути прошлась по спине мурашками.

«Не городи ерунду!» — выдала я любимое выражение моего отца, пытаясь себя ободрить, но у меня не очень получилось. Напротив, я начала испуганно озираться вокруг. Может, я отклонилась в сторону, когда поднималась от ручья по склону? Или… связные мысли начали пропадать в моей голове, уступая место панике. Поддавшись ей я покрутилась на месте, а потом торопливо пошла обратно к водной преграде. Слава Богу, ручей никуда не делся и я решила пройти вдоль него, чтобы найти то место, где приходила умываться от лагеря.

«Там же должен валяться пакетик от чипсов!» — вспомнила я, как бросила мусор, когда пряталась от компании. Приободрившись, я стала пробираться через папоротники, внимательно оглядывая землю. Солнце уже зашло за деревья и лесная мошкара стала пачками вылетать из травы и нападать на меня. Рана на колене подсохла, но стала болеть еще сильнее, а икры были оцарапаны травой и ветками и их ужасно жгло. Я очень устала и хотела есть, однако, знакомые места никак не появлялись. Остановившись и прислушавшись, я пару раз крикнула «Ау!», но никто не отозвался.

Наконец, решив, что по ручью нужно двигаться в другую сторону, я развернулась и пошла обратно.

Вечерело. Внезапно до меня стал доходить ужас моего положения — скоро наступит ночь, а я одна, в лесу, без еды. И по соседству бродят волки! Если я не выйду до полной темноты, придется ждать утра, а у меня даже спичек нет! Смартфон остался в палатке…

Мне тотчас стало холодно. Тонкая рубашка не мешала вечерней прохладе, а мокрые кроссовки совсем не согревали ног. Я затравленно огляделась по сторонам. Внезапно, между деревьев мелькнул свет. Я торопливо вытерла навернувшиеся слезы, боясь, что мне это просто привиделось, но яркое пятнышко не исчезло, а напротив, кажется, приблизилось!

«Это меня ищут!» — обрадовалась я и заспешила навстречу, завопив: — «Эгей! Я здесь! Помогите!».

Глава 2

Когда я стала подходить ближе к источнику света, меня начала одолевать странная тревога. Дело в том, что это светил не фонарик, а живое пламя. Оно дрожало и отбрасывало странные тени, заключенное в нечто, похожее на стеклянный сосуд. Рядом никого живого не было и это пугало гораздо больше. Даже больше, чем встреченная ранее волчица потому, что она была на виду и от нее было примерно известно, чего ждать. А кто будет зажигать в лесу светильник, а сам прятаться?

Впрочем, практичная часть моей натуры тут же нашла объяснение такому обстоятельству — если огонь зажег живой человек, у него есть определенные физиологические потребности, которые могут дать о себе знать в любой момент.

Я подошла прямо к пеньку на котором стоял светильник и огляделась. Вокруг небольшого пятачка света стояла жуткая тьма. Небо затянули тучи, а лес понемногу окутывал туман, словно подкрадывался ко мне, надеясь поглотить. Я передернула плечами и опять крикнула:

«Есть кто живой?» — и в этот момент сзади раздался негромкий шорох, а потом последовал удар по голове и я рухнула в траву, теряя сознание.

Очнулась, наверное, быстро. Однако, мир вокруг сильно изменился. Я лежала на чем-то твердом и холодном. Сверху

нависал каменный потолок. А рядом горел уже не светильник, а костер. Пошевелившись, я поняла что руки и ноги у меня связаны, а рот заткнут кляпом. Страх начал перерастать в истерику и я замычала и попыталась сесть. Тут же рядом появилась какая-то тень и сильные руки не дали мне подняться с пола.

— Не бойся! — негромко прошептал мужской голос. — Тебе ничего не грозит!

В ответ на это утешение меня охватила такая жуткая паника, что я снова почти лишилась сознания. Человек поднялся и ходил вокруг, производя какие-то непонятные действия. Он был одет в темную накидку или плащ с капюшоном, как древние монахи в фильмах. До меня, не смотря на страх, стало доходить, что я попала в лапы к какому-то психу. Он исполнял странный ритуал и неизвестно, что меня ждало в конце. Смерть? Боль? Насилие?

Я следила за темной фигурой и пыталась освободить руки, но ничего не получалось. Только страх нарастал и нарастал, грозя свести с ума. Наконец, человек подошел ближе, опустился возле меня на колени и поднес к моим губам пиалу, предварительно вытащив кляп. В ней был напиток, который этот сумасшедший хотел мне выпоить. Я пробовала отвернуться, но ничего не вышло — мне пришлось глотать это горькое пойло. А потом мир медленно начал гаснуть и я уснула.

Пробуждение было не из приятных, но все-таки гораздо

лучше, чем все эти события. Я лежала на склоне трассы. Руки были по-прежнему связаны, но с ног путы сняли и я попыталась выбраться на асфальт. Рядом тормознула машина и я услышала встревоженные голоса:

— Что с ней? Ее избили?

— У нее руки связаны!

— Девушка, с вами все в порядке?

Со мной ничего не было в порядке, но сказать я это не могла, потому, что во рту снова торчал кляп, притянутый веревкой. Две женщины и пожилой мужчина склонились надо мной и стали торопливо развязывать. Потом принесли воды. Меня трясло, как припадочную, я захлебывалась плачем и пыталась что-то объяснить. Наконец, меня погрузили на заднее сиденье и повезли в больницу.

Через некоторое время я пришла в себя. Как сказал врач, ни побоев, ни изнасилования не было, просто я испытала жуткий шок. Вызванный, наверное, моими спасителями полицейский записал мои сбивчивые показания, но глядел недоверчиво. Я его понимала! Вся история выглядела дико и неправдоподобно.

На другой день меня навестили мои коллеги и увидев их изменившиеся при входе лица, я поняла, что мое приключение сильно отразилось на внешнем виде. Еще бы! Странно, что я, вообще, не окочурилась в этой пещере от страха.

— Женя, мы тебя искали всю ночь! — то ли оправдываясь, то ли обвиняя говорила Оксана.

— Утром звонили в МЧС. А потом уже выяснилось, что ты в больнице… — вторила ей Валентина.

Мужчины тоже что-то поясняли. А Ивана и его Людмилы не было. Ну, и Слава Богу! Не хватало еще, чтобы он лицезрел меня в таком виде!

Потом приехали мои родители и тут все было трагично — слезы, упреки и восклицания: «Я же тебе говорила!». Я молчала и слушала. На меня вдруг навалилась страшная апатия. Мне хотелось отвернуться, уткнуться носом в пахнущую дезинфицирующим средством стену и лежать так до скончания времен. Даже мама, похоже, заметила во мне перемену потому, что внезапно прекратив воспитательский монолог, сунула передачку в тумбочку и обняв меня на прощание тихонько пошла к выходу.

Я осталась сидеть глядя в ту точку, где только что было ее лицо. Потом легла, закутавшись в больничное покрывало.

Перед мысленным взором потихоньку проходила вся моя жизнь. Какие-то радости и горести, казавшиеся важными тогда, а сейчас мне было удивительно, что я, вообще, обращала на них внимание. Мне ничего не хотелось. Все как будто покрылось серым пеплом и стало ненужным. Наверное, это было последствием стресса.

Несколько дней, что я провела в больнице это равнодушие преследовало меня. Потом, в день выписки, я, кажется, немного ожила, но лишь до приезда домой. У меня началась жуткая депрессия. Мне было сложно даже подняться с по-

стели и заставить себя поесть, не то, что ходить на работу. Мама чуть не каждый день вызывала «Скорую» врачи которой приезжали все более неохотно.

Однажды я умудрилась самостоятельно одеться и выползти к подъезду на лавочку. На дворе наступала осень и было холодно, хоть и ясно. Я сидела, съёжившись и дрожа потому, что мой организм совершенно перестал сопротивляться окружающей среде. В это время мимо по дороге неторопко брел какой-то дед, заложив руки за спину. Он внимательно глянул на меня, затем внезапно подошел и сел на лавку напротив. Блеклые глаза неотрывно смотрели в мое лицо и во мне, впервые за долгое время, проснулась эмоция. Я почувствовала злость и хмуро буркнула:

— Чего уставился, дед?

Он ужасно удивился моему вопросу и, поглядев вокруг, тихо уточнил:

— Это вы мне?

— А ты еще кого-то здесь видишь? — совсем вышла из себя я.

— Со мной последнее время никто не разговаривает! — выдал он странное объяснение.

— Если ты на всех так пялишься, то это неудивительно! — рявкнула я, через начавшуюся от слабости одышку и тут в двери выбежала мама. Она держала в руках теплую куртку, которую накинула мне на плечи и стала тянуть меня за руку домой:

— Пойдем! Что ты тут одна сидишь! Замерзла вся!

— Скажи ему, чтобы он от меня отстал! — взвизгнула я продолжая глядеть на старика, который с интересом наблюдал за нами.

— Кому? — обвела мама взглядом двор.

— Что значит кому? Этому старому хрычу! — махнула я рукой на мерзкого деда.

Мама ошарашенно посмотрела на другую лавочку, на меня и вдруг заплакав, еще сильнее потянула меня в подъезд:

— Все хорошо, Женечка! — бормотала она. — Все хорошо! Успокойся!

Дверь позади захлопнулась и я перестала ощущать на себе пристальный взгляд сумасшедшего старика.

Глава 3

Мы шли по улице с мамой. Я, как в детстве, крепко держалась за ее руку. Последнее время со мной стали происходить жуткие вещи и самой худшей были повторяющиеся панические атаки и галлюцинации. Я стала видеть то, чего на самом деле не было.

Первым в этом списке был тот дед на лавочке. Я восприняла его, как просто прохожего, но мама тогда страшно расстроилась и вызвала неотложку. Приехавшему врачу она пояснила, что я разговаривала с кем-то невидимым и при этом ужасно нервничала. До меня постепенно дошло, что она не видела никакого старика! Сюрприз был не из приятных потому, что мне пришлось признать, что мое душевное состояние сильно ухудшилось. Это уже не депрессия и не невроз, а… что? Шизофрения? Паранойя? Я стала порой бояться даже ходить по квартире и отваживалась пройти на кухню только в сопровождении родителей.

Иногда мир вокруг меня вдруг удивительно менялся — в воздухе появлялись какие-то темные шары, по стенам вились непонятные не то потоки, не то ветви, а людей окружали яркие коконы. В такие минуты я замирала на месте боясь пошевелиться и только таращила глаза на странные явления. Со стороны это, полагаю, выглядело пугающе — мама сразу хваталась за телефон и звонила врачам. Те постоянно пред-

лагали поместить меня в стационар, но я ударялась в слезы и мама на свой страх и риск оставляла меня дома.

На работу я, само собой, не ходила, официально числясь на больничном, но компания периодически отправляла ко мне домой коллег, выполняющих роль шпионов и стремящихся узнать, насколько все плохо.

Сейчас мы шли в поликлинику на прием к психотерапевту. Я уже была у него на прошлой неделе и особого восторга этот человек у меня не вызвал. Ему было около сорока лет. Скучный, правильный, унылый дядька в очках. Я старалась отвечать на его вопросы максимально правдиво, но к концу приема увидела, как за спиной доктора материализовался какой-то человек. Сперва я старалась не смотреть на появившуюся галлюцинацию, но она уставилась на меня пронзительным взглядом, прожигающим насквозь. В итоге, я не выдержала и выпалила:

— Что тебе нужно?

Эдуард Юрьевич, надо отдать ему должное, никакого удивления моим воплям не выказал и спокойно уточнил, к кому я обращаюсь? Я тут же захлопала глазами и забормотала, что за его спиной стоит человек и указывает на него.

— Он что-нибудь вам сказал? — без намека на улыбку вопросил мой мозгоправ. Я покосилась на мираж и тот отчетливо произнес:

— Двенадцатое число! Он забыл! Двенадцатое!

Сглотнув, я перевела взгляд на доктора и пересказала по-

слание. Эффект был неожиданным! Эдуард Юрьевич мгновенно побелел под стать своему халату и уставился на меня, как на двухголовую, выдохнув:

— Что вы сказали?

Я почувствовала страх и съёжилась в кресле и доктор мгновенно сбавил обороты:

— Я думаю, на сегодня достаточно!

И вот теперь я шла на второй сеанс и это не вызывало у меня никаких хороших предчувствий. Одна радость, что двенадцатое число уже минуло!

Эдуард Юрьевич ждал меня стоя около окна. Он неторопливо обернулся и устало махнул рукой, приглашая присесть. Выглядел доктор сегодня не лучше, чем я, замученная своим психозом.

— Ну, как ваши дела? — протянул он и мельком оглядел меня, а потом уткнулся в свои записи. Я почувствовала, что такое странное поведение со стороны лечащего врача вызывает во мне раздражение. Поэтому едва слышно процедила сквозь зубы:

— А сами вы как думаете?

Эдуард Юрьевич рассеянно кивнул и вдруг уставился на меня подобно моим глюкам — пронзительно и не отводя взгляда:

— Евгения, вы можете точно мне описать то, что вы видели на прошлой нашей встрече?

— То есть галлюцинацию? — уточнила я.

— Да! Вы сказали, что видите человека… как он выглядел?

Я попыталась сосредоточится и вспомнить. Потом взялась описывать видение, но вдруг замолчала на полуслове. Уставившись на доктора я поинтересовалась:

— Вы что, считаете, что моя галлюцинация — это что-то реальное?

Эдуард Юрьевич заметно смутился, а потом тихо пояснил:

— Вы, Евгения, очень точно описали моего отца. Он умер полгода назад. А двенадцатого числа был день рождения моей сестры. Много лет назад она пропала и ее так и не нашли. Каждый год мы с отцом отмечали эту дату, как если бы Дашка была с нами. А в этот раз я про нее забыл! Вы представляете мое состояние, когда вы мне об этом напомнили?

Я выслушала пояснения доктора с каменным лицом и зашипела:

— А вы представляете, что вы сейчас делаете?

Мой собеседник удивленно посмотрел и ответил:

— Вы о чем?

— О чем? — я дала волю своей злости. — Вы должны мне помочь избавиться от всех этих симптомов! Вместо этого вы пытаетесь убедить и себя, и меня, что ваш папенька с того света передал вам послание! По вашему, это очень профессионально?

Психотерапевт удрученно молчал и я поднялась из кресла и направилась к выходу.

— И всё-таки я хотел бы с вами поговорить об этом! — высказался он мне вдогонку.

— А я с вами — нет! — рявкнула я и выйдя с силой хлопнула дверью.

Глава 4

Мама вскочила с сиденья мне на встречу и встревоженно начала спрашивать, что случилось?

— Зачем мы, вообще, пришли к этому психу? — зашипела я. — Ему надо экспертизу устроить на профпригодность!

— Пойдем, Женечка! — опять потянула меня родительница на сей раз на улицу и я, вырвав руку, пошла по узкому коридору.

Когда мы, наконец, оказались дома, я стала думать, как поменять доктора и при этом не лишиться больничного. Нужно было обращаться к руководству медцентра, но я не была уверена, что выдержу эту процедуру. А если начну там ругаться и визжать, то могу отправиться в психушку уже принудительно. Неожиданно мне пришла в голову замечательная идея! Если мне уволиться со своей идиотской работы, послав заявление по почте? Тогда и больничный будет не нужен! Я довольно заулыбалась и после обеда села за монитор.

Наверное, никого не увольняют с такой скоростью, как сотрудников, замеченных в неадекватности. Буквально через три часа мое заявление было подписано, я свободна, а на карту переведен расчет. Причем в полном объеме и без дураков. Ясное дело, связываться с психичкой никто не пожелал — проще откупиться! Я криво улыбнулась и пошла сообщить

родителям о своем поступке.

Мама, конечно, разволновалась, но реакция отца была круче:

— А на что ты будешь жить, ты подумала?

Вообще-то, нет, не подумала. Правда, у меня были небольшие накопления. Должно хватить месяца на три. Но что я буду делать потом было непонятно.

— Тебя только это волнует в моей судьбе? — окрысилась я на родителя. — Если что, то деньги у меня есть! Около стола с протянутой рукой стоять не буду!

— Следи за языком и не городи ерунду! — вспылил отец. — А то следом за работой вылетишь из квартиры!

Вот оно, значит, как! Родителям нужна примерная дочь с зарплатой! А неудачницу сразу по боку?

— Да я и сама уйду! — заорала я и побежала в прихожую.

— Женечка! — кинулась вслед мама, но отец схватил ее за руку. — Миша! Ну, что ты делаешь? Она же не в себе!

— Она всю жизнь не в себе! — рыкнул папочка. — Давно пора ей преподать урок хорошего поведения!

Я задохнулась от злости и обиды и схватив куртку выскочила в подъезд.

Пробежав вниз по ступенькам, я оказалась на улице и торопливо пошла в сторону парка. Слезы катились у меня из глаз и я почти не видела дорогу. Пройдя в ворота, я миновала несколько аллей и забравшись в самые заросли, где стояла старая скамейка рухнула на нее. Жить не хотелось. Я сиде-

ла закрыв глаза и думала отправиться на мост через реку и сигануть вниз. Внезапно рядом кто-то шумно сел и бесцеремонно ткнул меня в плечо.

Я обернулась и вздрогнула. Рядом сидела соседка из первого подъезда. Она была одинокой, выпивающей и вульгарной, что, впрочем, не мешало ей приставать с разговорами и предложением выпить ко всем и вся.

— Чего ревешь, Женька? Мужик бросил?

Слова пришлись еще одной раскаленной железякой на израненную душу — уволившись с работы я навсегда лишила себя возможности видеть Ивана.

— Твое какое дело? — зарычала я и демонстративно отодвинулась, чуть не свалившись с края скамейки. Наглая бабища лишь криво усмехнулась и продолжила:

— Да забей ты на все! Мало ли какие неприятности бывают в жизни!

— Да неужели? А если тебя официально признали чокнутой?

Марина (кажется, так ее звали?) достала сигарету, щелкнула зажигалкой, смачно затянулась и смерила меня прищуренным взглядом:

— Так это, вообще, круть! Никаких обязательств! Взятки гладки!

Я обдумала такой угол зрения и передернула плечами, трагически пояснив:

— Меня отец из дома выгнал!

— Ну, и ладно! — махнула лапищей моя собеседница и порывшись в кармане добыла початую бутылку водки и пластиковые стаканы. Налив две порции, одну она протянула мне. — Во! Средство от всех печалей!

Я брезгливо уставилась на подношение, но тетка буквально всунула выпивку мне в руку и чокнувшись, заглотила свою. Я представила, как сейчас напьюсь дешевой водки сидя на лавочке в парке с полубомжеватой напарницей и вернусь домой. В каком шоке будут родители и соседи! Какие сплетни рано или поздно дойдут до теперь уже бывшей работы! И обозлившись на весь белый свет, зажмурившись, хватанула ртом алкоголь. Марина тут же подлила еще. И еще. Потом я уже плохо помнила, что было дальше.

Домой я все-таки не попала, оказавшись в гостях у своей собутыльницы. Там было жутко. Бродили какие-то непонятные личности. Отвратительно пахло. Зато никто не пытался меня построить и когда я в очередной раз увидела гостя с того света меня не потащили в психушку, а предложили еще выпить, объявив, что от «паленки» и не такое бывает.

Когда через несколько дней меня отыскала мама, я, надо думать, выглядела ничуть не лучше Марины. А еще научилась ругаться матом. В итоге, мне удалось отстоять свою независимость и остаться в этом притоне, валяясь на каком-то дырявом матрасе и распевая похабные песни. Хозяйка квартиры глядя на это умирала со смеху и выпроводила вон и маму, и приведенного ею отца.

Время и пространство для меня смешалось в одно темное, грязное пятно и я почти не понимала, где нахожусь, лишь катилась под гору, не успевая ухватиться хоть за что-то, что остановило бы падение.

Только один момент я помнила довольно отчетливо. Я сидела на лавке около соседнего с моим подъезда с компанией своих собутыльников, когда рядом тормознуло такси. Из него вышли мои сослуживцы и среди них был Иван. Похоже, что они решили показать себя с лучшей стороны и пришли проведать несчастную безумную бывшую коллегу. Девушки брезгливо окинули наше пиршество осуждающими взглядами и торопливо пошли внутрь, вместе с мужчинами. Однако, Иван уставился на меня, мгновенно узнав. Его лицо выражало крайнюю степень шока. Он даже шагнул в мою сторону, но быстро опомнился и замер.

— Смотри! — с пьяной ухмылкой ткнула я в бок Марину. — Мой возлюбленный!

Та окинула парня взглядом и причмокнула губами:

— Красавчик!

— Ну, что, Иван Иванович? — крикнула я. — Как там без меня в компании? Не скучно?

Он несколько секунд ошарашенно смотрел на меня, потом резко развернулся и пошел прочь. Я захохотала ему вслед, а потом закрыла лицо руками и разрыдалась. Жизнь была полностью разрушена. Теперь я сожгла и этот мост.

Глава 5

Меня грубо трясли за плечо. Я отбивалась и чувствовала, как в голове поднимается тяжелая муть. Однако, надоедливый голос не давал снова отключиться:

— Жека! Дай денег, слышь! Жека!

Деньги, насколько помнила, кончились вчера, но я все-таки ощупью проверила кошелек, что держала в кармане. Раздеваться на ночь в моем новом доме было не принято, зато можно хранить ценные вещи при себе круглосуточно.

— Нету денег, Маринка, отстань!

— Ну, че ты жмешься? — заскулила подруга. — Тебе жалко людям на лечение пожертвовать?

— Да нету денег! — рявкнула я громче. — Вот, смотри! — и бросила ей пустой кошелек. Хозяйка квартиры молча вывернула в нем все отделения, заодно проверив карманы у моей одежды.

— Вот, сука… — ругнулась она, наконец. — Так иди у родителей займи!

Я рассмеялась и тут же сморщилась от головной боли.

— Нету у меня родителей! Сирота я сирота! Сиротинушка!

Меня оставили в покое и я снова уснула. Однако, через несколько часов сцена повторилась и я была вынуждена тащиться в соседний подъезд. Долго стучала в двери, пока из

квартиры напротив не выглянула баба Люба:

— Чего барабанишь, пьянь? — сурово уставилась она на меня. — Совсем стыд потеряла!

— А иди ты… — послала я ее в лучших традициях своего теперешнего мира. — Где мои?

— К тетке они уехали! — поджав губы, пояснила соседка и покачала головой. — В кого же ты превратилась, Женя?

— В корову! — хмыкнула я и потопала вниз.

У Маринки я объяснила проблему. Родители уехали, а других знакомых, кто дал бы взаймы у меня нет.

— И че? — выкатила глаза хозяйка. — Ты тут хочешь на халяву жить?

Я уставилась на нее, пытаясь сообразить, что она несет? Я три месяца поила всю компанию на свои деньги! А теперь, значит, на халяву?

— А я тебе предоставляла крышу над головой! — выдала подруга. — Иначе тебе бы пришлось ночевать в парке, на лавочке!

— Что? — рыкнула я. — Ну, ты и сука!

— На себя посмотри! — хмыкнула она и заявила, — или добывай денег, или выкатывайся отсюда!

Я лишилась дара речи. Это, значит, Марина-тварина выкрутила из меня все, что можно, а теперь дает коленом под зад? Почувствовав, что на меня накатывает танком злость, я вскочила на ноги и кинувшись на эту сволочь вцепилась когтями ей в лицо.

— А-а-а! — взвыла она и врезала мне под дых кулаком. Из кухни неуклюже вбежали два ее собутыльника и уставились на нас мутными глазами. — Выкиньте эту тварь отсюда! — заорала моя теперь уже бывшая подруга и я почувствовала, как мне заламывают руки и тащат к выходу. Вылетев наружу, как пробка от шампанского я грохнулась на цементный пол подъезда и услышала, как лязгнула за спиной железная дверь:

— Курва! — крикнула я вслед и зарыдала.

Через несколько минут, поднявшись, я вышла на улицу и огляделась. В голове стоял туман и соображала я плохо. Мне пришла в голову идея отправиться к тетке вслед за родителями, но я вспомнила, что денег на автобус у меня нет. Постояв, решила идти пешком. Деревня была где-то километрах в тридцати от города. Главное, не спутать направление. Решив, что проще всего найти верную дорогу от автовокзала я запахнула грязную куртку и, шатаясь, побрела по улицам.

Люди шарахались от меня в стороны и провожали брезгливыми взглядами, но мне было наплевать. Безумно хотелось пить, однако, купить воды было не на что. Внезапно, увидев двух пацанов, лет по семи, бегущих навстречу с бутылкой газировки, я шагнула к ним и рявкнула:

— Дай попить, щегол!

Мальчишка, держащий бутылку, от страха уронил ее на землю и оба порскнули прочь, не сказав ни слова. Я открыла напиток и выпила его единым духом. Стало немного легче.

Автобусы шли часто и по ним можно было определять дорогу. Я попробовала надавить на жалость водителя и попроситься внутрь, но меня прогнали взашей. Значит, оставался один выход — идти пешком. Голова у меня гудела, перед глазами все плыло, а ноги дрожали, но я усердно продвигалась вперед. Какого черта мамочке и папочке пришло в голову переться в деревню к родственнице? Мысль о том, что они сбежали от стыда за меня я старательно отгоняла. Я взрослый человек! Живу, как считаю нужным. Неожиданно, меня затошнило и пришлось сбежать в придорожный кювет. Выбираться оттуда было намного сложнее и совершив этот подвиг я присела на бетонный блок непонятно для чего стоящий у дороги. Машины катились мимо и никто не поинтересовался нужна ли мне помощь.

«Козлы!» — простонала я им вслед и поднявшись пошла дальше.

День начал клониться к вечеру, а прошла я всего-ничего — пока выходила из мегаполиса, пока отдыхала между марш-бросками. Похоже, мне предстояло ночевать в чистом поле. Была уже весна и днем становилось достаточно тепло, однако, ночью, надо думать холод будет приличный. Я тоскливо огляделась по сторонам. Вдалеке виднелся какой-то дачный поселок, но пустят ли туда сторожа — вопрос. По дороге же не было ничего, кроме голых лавочек на автобусных остановках.

«Как всегда — проблема выбора, которого на самом деле

нет!» — пробормотала я и решила идти, пока будут силы, а потом либо свалиться посередине дороги, либо найти подходящее место для ночевки.

Ночь опустилась понемногу, скрывая дальние горизонты. Я уже не чувствовала ног и спины, мне хотелось оказаться снова в квартире Маринки в тепле, сомнительном комфорте и алкогольном буйстве. Тогда все бы казалось поправимым и смешным. Однако, сейчас я была одна, посреди загородной трассы, почти без сил.

Внезапно, едущая навстречу машина осветила чей-то силуэт. На дороге оказался еще один человек, что направлялся напротив в город. Приблизившись, я увидела, что это мужчина. За его спиной был рюкзак, а в руках длинная палка.

— Кто здесь? — неожиданно спросил он, странно поводя головой.

«Да он слеп!» — дошло до меня и я ответила:

— Не бойся! Тебе ничего не грозит! — и внезапно осознала, что повторила фразу своего давнишнего похитителя из пещеры. Меня передернуло. Однако, встречный путник, похоже, мне поверил. Он подошел еще немного и проговорил:

— Женщина? Что ты здесь делаешь так поздно?

— Я не женщина! — хмыкнула я. — Я бомжиха и алкоголичка… а здесь я иду в деревню к своей родне, которая, скорее всего не захочет меня видеть.

— Это очень печально, — внезапно с сочувствием произ-

нес слепец. — А я пропустил свою остановку и теперь возвращаюсь пешком и боюсь пройти мимо поворота к дачному поселку. Не поможешь мне дойти до дома? За это пущу тебя на ночлег! — улыбнулся он.

— Пустишь на ночлег? — удивилась я. — Разве тебе не страшно ночевать рядом с такой, как я?

— Но ты же сама сказала, что мне ничего не грозит! — напомнил он и протянул руку. — Помоги мне, пожалуйста!

Я тихонько ругнулась сквозь зубы, но деваться было некуда и вытерев свою грязную руку о штаны я взяла его под локоток и повела к поселку.

Глава 6

Шли мы очень долго. Уже свернув возле указателя, что велел высматривать мой спутник, нам пришлось еще пробираться по грунтовке. Во мне все меньше оставалось сил и пару раз пришлось просить дать мне перевести дух. Хозяин будущего ночлега представившийся Максимом с готовностью останавливался и даже достал бутылку минералки из рюкзака, предложив ее мне. Наконец, впереди появились редкие огоньки и мы вошли в поселок. Максим прекрасно ориентировался на его улицах и спустя еще пару десятков минут остановился около запущенной двухэтажной дачи. Открыв калитку, он пригласил меня во двор, а затем и в дом.

Дача была старой. Еще, наверное, советской постройки, правда с более современными элементами ремонта. Максим, оставив свою поклажу в прихожей прошел на кухню и ловко затопил печь.

— Если хочешь, можно истопить баню, — предложил он. Наверное, учуял, что от меня исходят ароматы трехмесячной попойки.

— У меня нет чистой одежды, — прямо ответила я, отвыкнув смущаться таких вещей. Он осторожно прошел в комнату, где из древнего комода достал поношенные, но чистые штаны, футболку и полотенце.

— Вот, если подойдет, — протянул он мне вещи и вы-

шел во двор направляясь, видимо, к бане. Я оглядела дом и вздохнула. Ладно, можно и привести себя в человеческий вид! Может быть, родители при моем появлении будут более благосклонны.

Мыться в бане мне приходилось как раз у своей тетки, куда я и пыталась добраться, так что шока бадейки, веники и каменка не вызвали. Явившись в дом, я обнаружила, что Максим сумел приготовить ужин, правда, самый простой и любезно позвал меня к столу. Аппетита не было никакого, но отказываться не стоило потому, что завтра мне придётся двигаться дальше и неизвестно, когда я поем в следующий раз.

— Так почему ты бомжиха и алкоголичка? — вдруг решил поинтересоваться мой сотрапезник.

— Я заболела… — начала пояснять я и решила добавить веселья, — психическое расстройство. С работы уволилась, от родителей ушла и, чтобы обо всем забыть нашла веселую компанию и прогуляла все сбережения.

— Лихо! — внезапно рассмеялся нечаянный сосед.

— Ничего смешного! — насупилась я. — А еще перед всем этим меня похитил какой-то псих и продержал ночь в пещере!

— Пять баллов! — кивнул Максим. — Надо думать, теперь ты больше ценишь свою прошлую жизнь?

Прошлую жизнь? Я хлопнула глазами и добавила:

— Не ценила и не собираюсь!

— Бывает, — согласился он и разлил по чашкам чай.

— А еще я вижу приведений! — решила я его доконать.

— И такое бывает, — ничуть не удивился Максим и подвинул мне вазочку с конфетами.

Спать меня устроили на старой деревянной кровати на втором этаже. Никаких нескромных предложений со стороны хозяина не последовало и я мысленно усмехнулась — довольно странно было бы мечтать о ночи с запойной девахой, живущей непонятно где.

Утром меня накормили полноценным завтраком и я почувствовала, что начинаю понемногу приходить в норму. Свою одежду я вчера постирала и сегодня с сожалением отметила, что она совсем сырая. Жаль! Придется досушивать на себе.

— А ты не хочешь остаться и помочь мне по хозяйству? — внезапно предложил хозяин. — Все-таки, довольно сложно работать, когда не видишь…

Я поглядела на него недоверчиво. Откуда такая доброта? Что ему нужно на самом деле? Я задала этот вопрос вслух и мужчина пожал плечами:

— Да ничего… просто вдвоем веселее! Но если тебе надо идти — иди.

— Мне надо выпить! — ответила я, надеясь, что от алкоголя станет легче на душе. А то чувствую себя приблудным щенком, которого добрый дядя пустил погреться.

— Такого не держу, прости! — развел руки Максим и до-

бавил, — и денег на водку не дам. Это уж сама добывай, где сумеешь!

— Где же я добуду? — раздраженно фыркнула я.

В душе поднималась злоба. Хотелось послать гостеприимного хозяина куда подальше и гордо уйти, но разум вовремя возобладал. По большому счету деваться мне было некуда. Может быть я и доберусь до дома тетки, но вот примут ли меня там после всех моих художеств? А здесь я могу какое-то время пожить и окончательно прийти в себя. Может даже работу сумею подыскать. Я смерила Максима яростным взглядом и отвернулась, бормоча проклятия сквозь зубы. Мужчина постоял, а потом прошел в комнату и вернулся с целой стопкой покрывал:

— Там на улице веревка с прищепками — развесь это, пусть подсохнут. За зиму отсырели.

Я взяла вещи из его рук и раздраженно выбежала в двери.

К полудню я переделала массу работы по дому. Максим возился во дворе, убирая прошлогоднюю траву и периодически заходил в дом, чтобы проверить, как у меня идут дела и дать новое задание. Наконец, я не выдержала:

— Слушай, я что тебе рабыня Изаура? У меня уже ни руки, ни ноги не шевелятся! Сколько можно вкалывать? Или ты решил, что нашел бесплатную домработницу?

Хозяин спокойно улыбнулся и пояснил:

— Весной всегда много работы. Нужно все прибрать и потом весь сезон спокойно проживать в уютном доме.

— Я не собираюсь тут проживать! — заорала я. — Я, вообще, иду к своим родителям и если бы ты не попросил тебя проводить…

— …ты бы подхватила, как минимум, простуду, ночуя на автобусной остановке.

— Да пошел ты к чертовой бабушке! — совсем впав в истерику завизжала я, бросив на пол тряпку, которой протирала пыль и вдруг замолчала и замерла. Глаза Максима внезапно открылись и он посмотрел на меня. Я приросла к полу и охнула. Он, прищурившись, огляделся по сторонам, а потом улыбнулся:

— Когда тратишь энергию на других, вмешиваясь в их дела — лечишь, например, иногда можно ослепнуть. Но если на тебя обозлится такое темпераментное существо, как ты, энергобаланс быстро восстанавливается. Эмоции — самый мощный источник Силы.

Я выслушала это с открытым ртом, а потом просипела:

— Кто ты?

Глава 7

Я сидела на крылечке и незряче глядела на далекий лес. Во мне росла уверенность, что на самом деле я сейчас валяюсь где-нибудь у Маринки в пьяном угаре и все это мне только мерещится. Максим топил печь и готовил ужин.

Когда он внезапно прозрел, я чуть не сошла с ума от испуга и удивления. Но когда он пояснил, что не чужд магических практик и порой колдует и знахарит, я решила, что спятил как раз таки он! Ну, в самом деле, какая магия? Двадцать первый век на дворе! Может, он еще в бубен стучать возьмется?

— В этом нет необходимости, — рассмеялся мужчина. — А насчет века — это все зависит от людей, а не от времени. Кстати, что ты так удивляешься? Не далее, как вчера ты говорила мне, что видишь привидений!

— Я больна! — крикнула я. — У меня недолеченный психоз!

— Я заметил, — ехидно протянул мой собеседник.

— Скотина! — взвизгнула я и выбежала на крыльцо.

Если бы только у меня были силы и немного денег, я бы не осталась здесь ни единой минуты. Однако, уходить в никуда было страшно. Вдруг я не смогу добраться до тетки? Да и родители могли уже уехать обратно — я же не знаю сколько они собирались гостить в деревне. В похмельном дурмане

мне пришла в голову совершенно дикая идея идти вслед за ними пешком, вместо того, чтобы спокойно сидеть на лавочке возле подъезда и ждать. Ну, что уж теперь…

В двери выглянул Максим и позвал к столу.

— Я не хочу есть! — упрямо буркнула я и уставилась на ступени крыльца.

— Надо же! — удивился он. — А я слышал, что при психозе у больных развивается волчий аппетит!

Я мгновенно уставилась на этого негодяя и хотела опять начать орать, но внезапно почувствовала слабость и головокружение. Мой оппонент мгновенно перестал улыбаться и поднял меня с пола.

— Пошли есть, бомжиха и алкоголичка, иначе последнюю энергию мне отдашь!

И я, еле переставляя ноги, побрела на кухню.

После еды мне довольно сильно полегчало. Я покосилась на молчавшего хозяина и неуверенно протянула:

— Извини, я не хотела с тобой ругаться…

— Да ничего, — пожал плечами он и добавил свое любимое, — бывает.

Я хотела сказать что-нибудь еще, но внезапно около печи появился какой-то темный лохматый шарик и вдруг метнулся мне под ноги.

— Крыса! — взвизгнула я и с ногами залезла на табуретку.

Максим проследил весь этот спектакль и спокойно пояснил:

— Это не крыса, это баюнок.

— Кто? — вытаращила я глаза, перебирая в памяти названия всяких грызунов.

— Домовой, — перевел мой собеседник и встав, положил в блюдце еды и поставил на лавочку рядом с печью.

— Какой домовой? — прошептала я и стала оглядывать все углы.

— Обыкновенный, — улыбнулся хозяин. — Угощения захотел.

— Сумасшествие какое-то! — сжала я виски руками и съязвила, — ты, как бабка деревенская во всякую чушь веришь!

— Вообще-то с ногами на стуле сидишь именно ты, а не я! — добродушно расхохотался он и встал налить чаю.

Я угрюмо замолчала и неохотно спустила нижние конечности на пол. Не хватало мне еще кроме мертвых видеть всякую нечисть!

— Может тебе избу покрестить? — предложила я слышанный где-то рецепт.

— Да мне и так неплохо, — уверил меня Максим, размешивая в чашке сахар.

Ложиться спать было страшновато — вдруг я опять увижу домовых, леших и кикимор? Однако, наработавшись за день, я была совершенно вымотана и сразу же уснула.

Ночь прошла спокойно, но ближе к рассвету я проснулась, услышав возле калитки голоса. Выбравшись из теплой по-

стели и подойдя к окну, я увидела за воротами серые тени. Какие-то люди воровато озираясь, пытались открыть запоры. Я испугалась и кубарем скатилась вниз, зовя Максима, но его нигде не было. Накинув куртку, я вылетела во двор. В воздухе чувствовался запах бензина, а через щели в ограде мелькнуло пламя от зажигалки.

— Помогите! — заорала я, надеясь привлечь внимание соседей. — Пожар!

Преступники что-то вскрикнули и кинулись бежать. Я выскочила за ограду, но разглядеть, кто это был не смогла, зато из соседней калитки показалась взъерошенная пожилая пара — они бежали к нашему двору с ведрами в руках.

— Ты кричала? — задыхаясь спросил дед. — Что горит?

— Тут какие-то сволочи хотели нас поджечь! — зарыдала я и махнула рукой. — Вон, бензином все облили!

— Божечки! — охнула старуха. — А Максимка-то где?

— Не знаю! — отерла я глаза рукавом. — Я проснулась, а его нет!

Внезапно из темноты улицы появился сам хозяин и с интересом оглядел переполох:

— Что случилось? — поинтересовался он.

Я повторила свою речь и, ослабев, присела на лавочку.

— Кто это мог быть, сынок? — прошамкали соседи.

— Не знаю, — пожал плечами Максим. — Гопники какие-нибудь.

— Надо полицию вызвать, — неуверенно предложила ста-

руха.

— А что я им предъявлю? — усомнился в таком решении мужчина. — Бензин и тот высохнет к их приезду! Ладно, разберемся как-нибудь. Спасибо вам! — пожал он руки помощникам и те переговариваясь и качая головами пошли к себе.

— Вставай, защитница Родины! — взял меня под локоток хозяин. — Пойдем в дом, чаем отпиваться!

Я обессиленно повисла у него на руке и потащилась в калитку жалея, что в доме водился только чай.

Глава 8

Максим так и не захотел мне рассказать, что это были за люди, хотя я видела — он прекрасно понимает откуда пришла напасть. Вместо этого он встал утром ни свет, ни заря и подняв меня с постели, велел собираться.

— Куда? — непонимающе хлопала я заспанными глазами.

— Дело есть, — коротко пояснил он. — Нужна твоя помощь.

— Помощь? — растерянно гадала я, думая, в чем могу ему помочь.

— Ешь давай и выходим, — подтолкнул меня хозяин к накрытому столу. Сам он, похоже, уже позавтракал.

Я торопливо заработала ложкой, а потом натянула куртку и обулась:

— Я готова! — крикнула в комнату. Максим появился оттуда с небольшой сумкой на плече и кивнул на двери:

— Идем!

Шли мы около получаса, отдаляясь от дачного поселка в сторону леса. Неожиданно там показалась группа людей. Все они были встревожены, сумрачны и глухо переговаривались. Возле грязного УАЗА «Патриот» стоял полицейский и что-то читал, раскрыв папку с документами.

— Здравствуйте, Максим Васильевич! — шагнул нам навстречу пожилой дядька и затем кивнул мне.

— Здравствуйте! — вежливо ответил мой спутник и я вякнула что-то соответствующее. Нас заметил сотрудник и поспешил подойти.

— Ну, старик Хоттабыч, чего думаешь? — уставился он на Максима и тот улыбнувшись, ответил:

— Погоди маленько, Егорша, дай поработать.

Полицейский в ответ кивнул и отошел, а мой приятель взял меня за руку и повел с дороги ближе к деревьям.

— Что тут произошло? — подала я голос.

— Ребенок пропал, — отозвался Максим. — Искали давно, но безрезультатно, а тут двое суток назад нашелся свидетель. Он вспомнил, что видел похожего пацаненка, но давно и тот был очень странный. Вот мы сейчас с тобой и установим — жив ли он? А если нет, то где тело.

— И как же мы это сделаем? — непонимающе уставилась я на собеседника.

— Ты, насколько я помню, хвасталась, что с привидениями разговариваешь? Вот и побеседуешь для общей пользы.

— Что-о-о? — остановилась я. — Ты с ума сошел, что ли?

— Я — нет, — подколол он меня, и продолжил, — а ты, вместо того, чтобы возмущаться, лучше бы сосредоточилась.

— Сосредоточилась? — вскрикнула я так, что в нашу сторону оглянулись люди. — На чем? На своей шизофрении?

— По-моему, у тебя был психоз, — напомнил Максим. — И хватит кричать и злиться, а то опять голова закружится.

Я смотрела на него и чувствовала, что зверею от собствен-

ного бессилия. Пробиться сквозь эту невозмутимость и добродушное веселье было невозможно. Он не реагировал ни на ругательства, ни на «наезды», ни на откровенное хамство. Смотрел с улыбкой и продолжал гнуть свою линию. Мне хотелось послать его подальше, но я в очередной раз себя заткнула. Ничего! Вот немножко выправлюсь и тогда выскажу ему все, что о нем думаю и уйду!

— Как же ты хочешь, чтобы я действовала? — сглотнув, поинтересовалась я. — Мои глюки раньше проявляли инициативу и приходили сами!

— Мальчика зовут Толя. Вот его фото, — мой напарник протянул мне фотографию ребенка. — Представь его и мысленно позови. Посмотрим, что выйдет.

Я недоверчиво покосилась на Максима, надеясь, что это не какой-то тупой розыгрыш со скрытой камерой. Затем неохотно взяла в руки фото и попробовала проделать все, что было сказано. Оглядевшись по сторонам, я никого не увидела. Ну, конечно! По-другому и быть не могло! У меня же просто психическое расстрой…

— Тетя! — позвал из-за спины детский голосок и я моментально обернулась. Толя стоял на дороге и сперва я даже решила, что это живой ребенок, так четко я его видела. Однако, потом я разглядела, как сквозь его тело промчалась прошлогодняя листва, поднятая ветром.

— Толя! — прошептала в ответ, совершенно не зная, что делать дальше. Ребенок, впрочем, внезапно повернулся и по-

шел в лес, махнув мне, чтобы я следовала за ним. Я ошарашенно глянула на Максима и двинулась в чащу.

Шли мы не очень долго и в одном месте мальчик присел на бугорок свежевскопанной земли.

— Здесь! — сказало привидение и исчезло.

— Он показал сюда! — обернулась я к живому спутнику.

Мой приятель невозмутимо кивнул, огляделся и выдал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.